

**В вихре
времени**

Эдгар КРЕЙС

КОНТРАЗВЕДЧИК
ИВАНА ГРОЗНОГО

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К79

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Крейс, Эдгар.
К79 Контрразведчик Ивана Грозного / Эдгар
Крейс. — Москва : Яуза : Эксмо, 2018. — 320 с. —
(В вихре времен).

ISBN 978-5-04-090438-9

Продолжение романа «Сыскарь из будущего».

Оперативник Московского уголовного розыска Николай Бельский, прошедший через портал во времена Ивана Грозного, продолжает борьбу за будущее своей страны. Царь назначает Николая начальником своей секретной службы и поручает самые ответственные задания.

Заговоры и предательства, клевета и подлог – всё идет в ход, когда готовится большая война. На Русь движется войско польского короля Стефана Батория. Встает вопрос о самом существовании России.

Против этого злобного и коварного врага Бельский готов пустить в ход всё: пушки, спецназ и тайные операции.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090438-9 © Крейс Э., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

«ДОБРЫЕ» ОБЫЧАИ СТАРОГО ЛОНДОНА

Николай стоял, прислонившись спиной к кирпичной стене заброшенного одноэтажного здания на окраине большого парка, и наблюдал за жизнью вечерней Москвы. Это странное место люди старались обходить стороной. Здесь можно было долгое время находиться, не опасаясь быть кем-то замеченным, чего ему сейчас и хотелось. Ведь внешний вид Николая не мог не привлечь внимания современных москвичей. Не каждый ведь день увидишь на улице Москвы мужчину в ферязи лазоревого цвета, шитой серебряными нитями, да с золотыми пуговицами, под которой прятался боевой нож в локоть длиной. Но это еще не все из его холодного оружия. На поясе у Николая, причем вовсе не для украшения, имелась шпага, а ножны ее были украшены множеством драгоценных камней. Но кто поверит в то, что все драгоценные камни на ножнах самые что ни на есть настоящие, а пуговицы на одежде из чистого золота. Скорее поверят в то, что перед ними всего лишь актер, переодетый для съемок какого-то исторического фильма. Только вот полиция по долгу службы заинтересуется правом на ношение холодного оружия и его происхождении

ем, а остальные граждане лишь будут удивленно глазеть, а доброхоты как раз и вызовут эту самую полицию, с которой Николаю сейчас совсем не хотелось объясняться. Да и как им растолкуешь происхождение своего оружия. Ведь не только ножом и шпагой с драгоценными камнями был вооружен странно одетый молодой человек. Под одеждой, в районе левой подмышки, в кобуре у него спрятан пистолет Макарова. Вот такой вот непритязательный набор оружия.

В лихие девяностые здание, возле которого сейчас стоит Николай, служило круглосуточной забегаловкой для жаждущих «согреть душу», а сейчас, по воле судьбы, про эти места забыли все: и сами горожане, и городские власти. Развалины тихо доживают свой век в самом конце новенькой разноцветной парковой пешеходной дорожки, которая доходит до вывороченного порога заброшенного здания и обрывается, как песня на полуслове. Сия дорожка уже помаленьку зарастает травой по причине малолюдности этих мест.

Николай стоял и вспомнил, как в этом парке вместе с Ленкой из экспертно-криминалистического отдела на «живца» ловил банду головорезов. Как погнался за главарем шайки, и как тот привел его к этому заброшенному зданию. Сквозь кроны высоких старых деревьев как раз виднеется Ленкина высотка. С ней как криминалистом Николаю, оперативнику МУРа, частенько приходилось встречаться по делам службы. «Интересно, где она сейчас? — подумал Николай, выискивая среди светящихся огоньков так хорошо знакомые ему окна. — На работе или дома? Свет не горит. Тогда, наверное, еще на работе!» Ей,

как и Николаю, нередко приходится допоздна задерживаться на работе. Служба есть служба. Но Николай, как и его дед, который отдал службе в МУРе почти четыре десятка лет своей жизни, никогда еще не пожалел о сделанном выборе. Вот и сейчас он был готов вернуться в свой отдел и доложить Александру Сергеевичу о задержании главаря шайки разбойников и о передаче оно́го в Земский приказ города Москвы, лично в руки боярина Остафьева. Николай улыбнулся, представив себе лицо своего начальника после такого доклада. «Потребуется прекратить этот маскарад, а если снизойдет, то даст сутки на отдых от ратных дел для восстановления психического здоровья. Но это даже вряд ли. Ведь дел у нас в отделе вечно невпроворот, а людей, как всегда, катастрофически не хватает. Просто для порядка вкатит разнос по полной программе и отправит на очередной выезд. Вот закончу все свои дела в Московии, тогда и можно будет возвращаться домой с чистой совестью и заняться оперативной текучкой!» — решил Николай и еще раз полной грудью втянул хорошо знакомый с детства московский воздух. Доведется ли ему снова дышать этим воздухом — он не знал, ибо нужно было возвращаться обратно в Средневековье, где никогда твердо не можешь знать, что тебя поджидает за следующим углом. Но именно в средневековой Московии сейчас решалась судьба будущей России — быть ли ей свободной страной, или ее покорят европейские цивилизаторы и насадят свой новый порядок.

На плечи Николая приказом Ивана Грозного возложена сложная и ответственная задача — найти в Лондоне следы пропавшего московского

посла боярина Барашина. Но кроме того, кровь из носу, но нужно также организовать из Англии поставку оружия и товаров в Московию и при этом ненавязчиво притормозить разрастающиеся аппетиты «Английской Московской компании», но и сохранить между странами добрые, дружественные отношения. Вот такую немудреную работу посла Московии в Англии поручил молодому боярину Бельскому царь всея Руси Иван Васильевич.

Николай бросил прощальный взгляд на парк, на торопившихся домой припозднившихся прохожих. Еще раз взглянул на темные окна Ленкиной квартиры. С легкой грустью вздохнул и вынул из маленького кожаного мешочка золотой «грецкий орех». Теперь он его всегда носил с собой на шее как драгоценный талисман, который открывал ему путь домой. Николай провел «волшебным орехом» по кирпичной стене бывшей «народной забегаловки», и та стала медленно таять в воздухе. Показалась знакомая пещера разбойников, с торчащим из стены черным обгорелым обрубком руки алхимика. Николай переступил через образовавшийся порог. Теперь он уже очутился в каменоломнях, которые находятся совсем недалеко от Москвы Ивана Грозного. Еще совсем недавно здесь безраздельно царствовала банда головорезов, которую Николаю удалось ликвидировать. Но задерживаться в пещерах он не стал. Его путь лежит обратно в Лондон, где его ждут государственные дела. Подойдя к стене с чернеющим обрубком, он снова провел по ней все тем же золотым слитком, который своей формой и размерами удивительно напоминал грецкий орех. Теперь

«растворилась» и эта стена, а перед Николаем вновь появилась бывшая лаборатория недоучившегося студюоза Рональда, алхимика и создателя волшебного «грецкого ореха», который позволяет путешествовать сквозь время и пространство.

Николай оглянулся. За его спиной начали плавно восстанавливаться сначала стена, отгораживающая его от родного времени двухтысячных годов, а затем и стена, за которой осталась средневековая Московия. «Ну вот, я и вновь в средневековом Лондоне!» — подумал Николай и снова с грустью вздохнул. Затем поглядел на еще черные от бывшего пожара стены комнаты студюоза, обугленные останки мебели да осколки стекла от химических реактивов и поспешно вышел из комнаты. Все эти угольки остались от импровизированной лаборатории молодого алхимика. В результате одного из его опытов у него получился волшебный «золотой грецкий орех», а к нему в комнату проникли разбойники напрямик из Московии. Потасовка с ними и неосторожное обращение с огнем привели к пожару и тому, что молодой алхимик лишился руки и волшебного золотого слитка. Его украли у него московские разбойники, которых потом ликвидировал Николай. Вот таким образом у него оказался сей волшебный «орех», позволяющий перемещаться в пространстве и времени.

Дверь, ведущая из длинного коридора дома на улицу, была открыта. На его пороге сидел Рональд и равнодушно смотрел на проходивших мимо лондонцев. Николай подошел к нему и молча встал рядом. Молодой алхимик поднял голову, посмотрел на него и спросил:

— Вы все-таки живы, сэр?

— А ты отчего-то подумал, что вместо меня вернулся мой призрак? — улыбнулся Николай.

— Просто вас очень долго не было, сэр, и я уже было подумал, что эти злые московские разбойники и с вами сделали что-то ужасное!

Молодой алхимик покосился на пустой рукав своей куртки и, горько усмехнувшись, добавил:

— Это я из-за них потерял руку! Хотя я теперь больше склоняюсь к тому, что это были все не люди, а какие-то подземные демоны, слуги дьявола!

— Богатая же у тебя фантазия, алхимик! Но может, это даже и к лучшему! В противном случае тебе не удалось бы сделать этот воистину волшебный слиток золота. Он действительно творит чудеса! — улыбнулся Николай и разжал кулак, в котором лежал золотой «грецкий орех».

— Полноте, сэр! И не показывайте мне этот проклятый «Камень Дьявола»! Лучше даже спрячьте его куда-нибудь подальше! — глядя себе под ноги и морщась, словно от сильной зубной боли, недовольно произнес Рональд. — Именно из-за этого проклятого куска золота я потерял свою руку, лишился лаборатории и места в университете!

— Будем считать, что это был твой первый, может, не совсем удачный, но все-таки принесший определенный результат научный опыт. Ты ведь хочешь создать свой «Камень Счастья»?

— Конечно, только вот если мне хватит денег восстановить свою лабораторию! — тяжело вздохнул алхимик, посмотрел на Николая и пер-

вый раз за все время их знакомства мечтательно улыбнулся, — Но я буду не я, если обязательно не создам «Камень Счастья»! Я непременно стану самым счастливым человеком на всем свете! Мой отец был шкипером из Неаполя. Есть такой город на юге Европы. Там его оклеветали недруги, будто бы он их обокрал, и свои последние годы моему отцу со своей семьей пришлось прожить вдали от родной земли и как раз именно здесь, в Лондоне. Ему так и не удалось вернуться на родину, но он сильно мечтал, чтобы я выучился и сделал это вместо него. Ему казалось, что человек может стать по-настоящему счастливым только на земле своих предков, на Родине. Но я думаю, что современная наука сможет сделать человека счастливым вне зависимости от сложившихся жизненных обстоятельств. Мне очень нужно создать «Камень Счастья»! Ведь на свете так много несчастных людей. А я создам чудесный камень, и все, кто к нему прикоснется, вмиг станут самыми счастливыми людьми. Я дал себе такой зарок и не отступлю от своей мечты, чего бы это мне ни стоило! Я стану счастлив сам и осчастливлю своим открытием все человечество!

— Хорошо, мечтатель! Пусть будет по-твоему. Тебе удалось создать дивный камень для перемещения во времени и пространстве. Он действительно волшебный! И кто знает, может, тебе помогает сам Бог. Поэтому договоримся так: ты с сегодняшнего дня на выданные мною тебе деньги начинаешь восстанавливать свою лабораторию. Но если у тебя возникнут какие-либо финансо-

вые трудности, ты сможешь меня найти во дворце сэра Томаса Грешема. Знаешь такого?

— Кто же в Лондоне не знает королевского банкира? — усмехнулся Рональд. — Видно, вы не такой уж и простой москвит, если ведете дружбу с самим сэром Грешемом!

— Какой уж есть! — лукаво ответил Николай и, переступив порог, вышел на улицу, обернулся и произнес: — Меня зовут Николай Бельский! Запомнишь?

— У меня отличная память, сэр. Для меня достаточно только один раз что-то услышать или увидеть, и я запоминаю на всю жизнь! — самоуверенно ответил молодой алхимик.

— Вот и прекрасно! Тогда у нас с тобой в дальнейшем, надеюсь, проблем не будет. Ну, мне пора! Через неделю я проведу тебя снова. Тогда и посмотрим, что у тебя получается. Мне тоже будет интересно взглянуть на твой «Камень Счастья»!

Николаю действительно было интересно. Теперь молодым алхимиком овладело желание осчастливить все человечество, и кто его знает — может, ему это удастся. «Но что такое счастье и в чем именно оно состоит? Ведь для каждого человека оно свое. А насчет пространственно-временного перемещения вообще отдельный вопрос. Ведь как ни далеко ушел мой век в своем техническом прогрессе, но у нас ученые даже близко не подошли к решению подобной проблемы, а молодому алхимику в Средневековье это удалось. Правда, есть у этого золотого «грецкого ореха» один, но существенный недостаток. Во-первых, перемещение во времени и пространстве происходит обязательно через стену,

и во-вторых, никак не можешь заранее определить, в какое именно место и время ты попадешь. Впору уже потихоньку составлять карту перемещений по времени!» — размышлял Николай. Он так глубоко задумался, что не обратил внимания, как вскоре вслед за ним из двери доходного дома выскочил взволнованный хозяин. Он с ходу оттолкнул с прохода Рональда и пристально посмотрел в спину уходящему прочь знакомому алхимика. Тот как раз только свернул за угол соседнего дома.

— Что этот москвит тебе сказал про сэра Грешема?

— Только то, что сейчас он живет у него, — недоуменно пожал плечами Рональд.

— Тогда иди к себе в комнату и сейчас же принимайся за дело! Наведи в своей конуре наконец-то порядок, а не то будешь платить мне за постой втрое дороже! Понял? — раздраженно рявкнул домовладелец, от чего его рыхлые толстые щеки затряслись как студень.

— Уже иду! — испуганно прошептал алхимик и быстро убежал в дом.

Толстяк дождался, пока за дверью скроется постоялец, и, вложив пальцы в рот, негромко свистнул. Тут же из-за угла соседнего дома к нему подбежали два оборванца и стали заискивающе смотреть ему в глаза. Домовладелец недовольно посмотрел на них и поманил пальцем во двор своего дома. Спрятавшись подальше от глаз соседей, он грозно прошипел:

— Видели москвита?

Двое прохиндеев быстро посмотрели друг на дружку и тут же утвердительно кивнули головами.

— Тогда быстро вслед за ним и не упустите мне его! Не то шкуру с вас обоих спущу! У этого иноземца в кошеле должно быть много золота! Все, что найдете у него, — тащите мне! И, не дай бог, если утаите от меня хоть одну, даже самую мелкую, монету! Все, что у него найдете, все несите мне! — грозно произнес хозяин дома и пригрозил кулаком оборванцам.

— Поняли, как не понять! Сейчас же все и принесем вам! — понутив головы, ответили те.

— Не сейчас, олухи царя небесного! Ночью мне все принесете, когда соседи уснут, а пока где-нибудь припрячьте добро московита! Поняли?! Никто не должен узнать о том, что я как-то связан с его исчезновением! А тело чужеземца сразу утопите в Темзе! Да так, чтобы и следов его никто не нашел! Бегом, пока он далеко не ушел!

Оборванцы дружно закивали головами и тут же, словно гончие псы, рванули вслед за Николаем. Домовладелец сопровождал их тяжелым взглядом, пока они не скрылись за углом соседнего дома, а затем удовлетворенно потер друг о дружку потные пухлые ручонки и, насвистывая веселую мелодию, скрылся в доме.

Николай держал путь обратно к Тауэру. Шел на автомате. Его натренированная профессиональная память работала сама по себе, и ноги, повинаясь ей, без труда находили нужную дорогу. У дворца он намеревался нанять экипаж, чтобы добраться до владений сэра Томаса Грешема. Когда Николай свернул в узенький пустынный переулок, который соединялся с улицей, идущей

к королевскому дворцу, дорогу ему перегородил ухмыляющийся нищий. Он протянул давно немытую ладонь. Скрюченные заскорузлые пальцы с обгрызенными ногтями нетерпеливо подергивались. Попрошайка с нескрываемым нахальством в глазах спросил:

— Подайте, сэр, бедному на пропитание! Очень кушать хочется, сэр, а денег нет! Купить еду не на что! Уже целую неделю у меня во рту ни маковой крошки не было!

Николай остановился, не доходя нескольких шагов до попрошайки. Его ухмыляющаяся толстая рожа и круглые наглые глазки никак не вязались с лохмотьями и длительным голоданием. Опер быстро оглянулся. Из-за угла соседнего дома вынырнул еще один нищий. Лицом он был как две капли воды похож на попрошайку, но выше на целую голову. Он точно так же, как и его братец, ухмылялся и небрежно размахивал из стороны в сторону внушительным тесаком размерами с римский меч.

— Не обижайте, сэр, моего голодного меньшого брата! Он у меня последний. Был еще один — младший, но тот умер от голода. Не дайте мне лишиться моего единственного брата! Поделитесь с нами, чем можете! Ведь вы — совсем не бедный человек? Что вам стоит отдать страждущим свой кошель! Вы нас осчастливите на всю оставшуюся жизнь, а для вас это ведь сущий пустяк! Не так ли, сэр?

По лицам бандитов было видно, что их несколько не смущает, что перед ними стоит весьма рослый иноземец. Они не считали его серьезным